

Центральная улица Конохи.

Тоже самое место и время.

- ... это, Вакаши Узумаки?! - Шелестящим эхом прокатилась волна шепота, множества свидетелей происходящего с ближайших домов. (Свидетелей, которых оказалось на удивление много).

- ... Вакаши, по прозвищу — Противовес? - Толпа моментально подхватила ошеломляющую весть.

Естественно, новый слух, буквально полетел по улице, и пробегающее мимо шиноби, - в силу профессиональной деформации, - начали интересоваться, столь необычной новостью. Во многом, радостной, для жителей Конохи.

(Еще бы, для Листа, который переживает явно не самые лучшие времена, "воскрешение" из мертвых, Джонина высшей планки S-ранга, (а в последнем, в виду просмотра Гендзюцу недавней грандиознейшей битвы, одиночки Узумаки, против целого взвода джонинов «Корня», никто не сомневался, и народ знал своих героев), плюс, возвращение в деревню дефицитного фуин-мастера — это, невероятно отличное событие).

Ближайшие крыши домов моментально превратились в амфитеатр, всем хотелось увидеть, - (очевидно назревающую скандальную развязку), - встречу Данзо, которого многие, - по разным причинам, - мягко говоря недолюбливали. И, человека, который открыто, с очевидными доказательствами, бросил вызов на всю Коноху прогнившей структуре «Корня» держащей в ядовитых когтях страха "Деревню Листа".

- ... Не может быть?! Как он, мог выжить, в такой мясорубке? - Раздавались удивленные голоса некоторых чунинов: - Квартал Яманака, буквально же, взорвался. А затем, сварился заживо, словно в жерле бурлящего вулкана, до черного липкого пепла... Может, «то» Гендзюцу, было подделкой?

- ... ты, глупец! - Подхватил разговор один из клановых токубецу-джонинов — Кайдзо Курама: - Говорили же, Узумаки — эвакуировался, рискнул, - и, - ушел в поиск "Свободного Призыва", перед самым взрывом. А, Гендзюцу — настоящее подлинное, уж поверь тому, кто буквально живет этим. Просто, парень, крутился и показывал весь беспредел «Корня» в реальном времени, открывал глаза... как раз, ради таких как вы! А, в самом, конце, - когда совсем его прижали, - поставил всю свою удачу, на единственный в тех обстоятельствах выход — уходя вслепую.

- Тем, более — не реально! - Продолжил настаивать чунин: - Я слышал, что выжить при поиске "Свободного Призыва", шанс — составляет 1/1000. А вернуться обратно, меньше, чем — 1/100 000. Это, точно, какая-то подстава! Это, какую же удачу надо иметь, а?

- Удачу — возможно, а еще — Личную Силу! - Снова, на этот раз, недовольно, перебил говоруна-чунина, Кайдзо Курама, добавил: - Плюс, ум, - и, - естественно опыт, с навыками войны двух Мировых Войн, вдобавок, опыт выживания при Уничтожении УзушиоГакуре.

- Ты, так защищаешь этого Узумаки, будто, кровно заинтересован в этом? - Обозначил легкую насмешку, другой чунин, из гражданских. (Как и остальные ближайшие гражданские шиноби).

- Естественно! - Тут же хмыкнул, Курама и покровительственно, пояснил удивленным "младшим — несведущим" собеседникам: - Чтобы вам, стало ясно... По Конохе, - (понятно... не гласно), - между клановыми верхушками и джонинами, тотализатор организовали, со ставками: «Выживет ли — Вакаши Узумаки, или — Нет»!

- И? - Сразу же, заинтересовались ближайшие слушатели. А, кое-кто, набравшись смелости спросил поперек толпы: - А, какие ставки? Скажи, сколько Рё, в итоге набежало тебе в карман?

- Там, хорошие суммы собрались, - Хищно улыбнулся Курама, довольный вниманием, и собранной вокруг обширной аудиторией, продолжил важно глядя на чунина-говоруну: - Конкретно вы, столько и за год не зарабатываете! Хэх.

- Ну, а, ты?

- Что, я? - Опять нагло хмыкнул Токубецу-Джонин, и на удивление более эмоционально пошел объяснять свою позицию: - Вы, вообще видели, что творил красноволосый с «Корешками», нет? У Яманака? Да, он, их на седьмое небо к демонам Дзингоку отправил. Сперва, по одному. Затем, пачками масочников валить начал. Погребая дотоном — как подземный полубог Эмма. А под конец, вообще на всю Коноху, так бабахнул, что ... — старый пердун Онооки - обзавидуется! - Набрал воздуха и обведя свою аудиторию закончил Курама: - Естественно, я, поставил на выживание Узумаки! Такие, не умирают так запросто, а потому, как говорила Узумаки Кушина — выиграл — Даттебанэ.

- Пятьдесят АНБУ НЕ джонинов — против одного Фуин-мастера. И, красноволосый, как на весах всех врагов — в одиночку — уравновесил.

- Хотя, теперь, Вакаши беловолосым стал, - не удивительно, в таком замесе, выжить и победителем выйти — вот, и поседел мужик, - естественно.

- Но, до Третьего Райкаге, ему еще очень далеко. То чудовище, вообще 10 000 шиноби завалило!!! - Крикнул третий чунин, из гражданских, явно не впечатленный ранее услышанным от коллег.

- Всё равно настоящий — Красавчик... Дал хорошего им жару. Пусть, и, пошумел немного, привлекая внимание. Зато, в итоге, раскидал "Корневичков". - Тоже хищно улыбнулась вблизи стоящая куноичи Учиха Юмо, при этом облизывая Шаринганами Вакаши, как арбузное мороженное с мякотью, в сезон засухи.

- Ага! Он, их... Буквально! На куски фарша раскидал, по всей Конохе. - Согласился Курама, тоже глазами поедая, верхние девяносто и особенно задние, симпатичной собеседницы, поддерживая уже с ней разговор:

- И... Пошумел, так, пошумел. Аж до Водопада Истины это докатилось. Да-фуинщик, Узумаки, даже чакру всю потратить не успел... по гендзюцу это отлично видно. Это же скольк... (захотел привлечь внимание симпатичной ему куноичи еще больше Кайдзо, но та его сама перебила).

- Согласна, полностью, Курама сан. - Шаринган продолжал вращаться в глазах Юмо, пока она говорила: - Печати скрытия конечно сильно мешают, но даже так... чакра у блондина Узумаки — просто невероятная! Плотная, и, такая ярко-золотистая, что даже немного на биджу похожа.

...

Стоявший неподалеку Джирайя, открыто и нагло приценивающийся к прекрасному зрелищу — тылу Учиха Юмо, хоть, в мыслях и возлегал уже с ней, предаваясь самым похабным развлечениям, - (на пополам с саке и интересными играми), - безусловно ушами не хлопал, - и, - слова объекта своего сегодняшнего обожания воспринял всерьез.

А потому.

...

Незаметно пройдясь через печати ученик Сарутоби призвал мелкую оранжевую жабу с очками пилотами по прозвищу Кёске Нюхач, а далее подав знак земноводному, использовал уникальную жабу сенсорику, - основанную на Сэн-эманациях, - само-собой направив центр ее фокуса на Узумаки Вакаши.

И, чем дальше беловолосый бугай-извращенец, - (с оранжевой жабой на голове заросшей белой гривой), - наблюдал отдаваясь сенсорику, тем больше его брови, с каждой секундой, хмурились, а затем, внезапно, полезли на лоб.

Через минуту, в жабофиле проснулись давно забытые, - (за ненужностью), - но от того, не менее, знакомые чувства, - весьма болезненные, - приобретенные на горе Мьябоку, от воспитательной чудо-палки древнего зеленого сморчка с эрокезом — наставника Фукасаку — Сэннина.

Так вот.

От этого Узумаки Вакаши, пусть и слабо, но аналогично, веяло Сэн-энергией.

Это ж... неспроста! - Подумал Джирайя.

Ненадолго уйдя в себя, и по привычке, почесав фантомную бородавку, которая постоянно словно назло вылезает прямо посреди носа, уродея, - (по его мнению, - Первого красавца Конохи), - когда, эро-бугай входит, означенный режимом сэннин-мод, Джирайя, снял Кёске со своей головы и прямо спросил у него, глядя в огромные вроде бы умные глаза, через пилоты очки.

- Ты, тоже чувствуешь «это»? Неужели, беловолосый Узумаки...

- Да, Джи-аники. - ответила оранжевая земноводная кроха-сенсор, поведя дырками носа в сторону Вакаши: - Чую, Сэн-чакру, единственное... - засомневался, однако, кивнув сам себе жаб сказал, - «Его» Сэн-чакра, она, какая-то особенная, не такая как МьябокуЗен.

- В смысле? - Удивился ученик Сарутоби, по привычке разведчика проявляя ко всему непонятному особенную возбудимость — повышенный интерес.

- Не знаю как объяснить. - Пояснил земноводный Нюхач: - Сэн-чакра этого Узумаки, более качественная что ли. Насыщенная и густая. Большого, от сюда, сказать не могу. Нужно подобраться по ближе. А, лучше, позови Фукасаку-сэннина. Уверен, он доходчивее всё разъяснит Джи.

- Тогда, давай поступим следующим образом. - Вновь задумавшись, беловолосый здоровяк, выдал, как думал он, без всякого сомнения, явно необычайно разумную мысль: - Я, сейчас, отойду за угол, и быстро, вызову Фукасаку-джи, не привлекая внимание. А ты, тем временем, используй «Жабье Сэн-скрытие»... аккуратно подберись Узумаки и собери образец его Сэн-энергии. - На что получил подтверждающий "квак", и лицезрение активации «Камуфляжа Невидимости» напарника-земноводного, уже уходящего на спец-задание - добычу материала.

- Да, кстати. - Сказал в спину Кёске, Джирайя: - Другие данные, - (по возможности), - тоже возьми: Обычную чакру, запах, пот... ну, ты, сам знаешь, что делать. На что вновь получил подтверждающий двойной "квак".

- Кучиесе но Дзюцу. - Очередной скороговоркой, пробормотал Джирайя, на этот раз вложив чакры значительно больше в призыв. Перестраховываясь.

Через мгновение образовалось облако белого дыма, а следом, из него, прямо на плечо ученика прыгнула мелкая жаба в черном балахоне и капюшоне, седыми волосами, вкуче, тёмно-зеленым лицом, полным морщин. (А еще, маленькой тросточкой расположившейся в правой лапе жабы... тросточкой, лишь от одного вида которой, по спине эро-сэннина пробежали мурашки... слишком уж острые воспоминания навевала означенная палочка-истезатель учеников).

- Здравствуй, Джи чан! Давно не виделись. - Осмотрелся вокруг, а затем, и ученика Фукасаку-сэннин, но, отсутствием явной угрозы, спросил наконец: - Не часто старика ты зовешь просто так! Сознавайся, зачем, позвал, мнм?

Вместо ответа, жабофил, многозначительно поиграл кустистыми бровями, и жирным намеком тыкнул указательным пальцем, через дорогу, на беловолосого Узумаки, что как раз подошел к Данзо, практически вплотную, отчего последний сильно напрягся, как и АНБУ вокруг. (Многие масочники отлично понимали, что мягко говоря, именно Вакаши, их... недолюбливать, есть очень даже за что... и, как оказалось, резать их пачками, - (а сил на данное действие тому хватало с запасом), - последний, очень даже готов).

- Хо-оо! - Через десять секунд выдохнул Фукасаку-сэннин, - и, - сразу же, пояснил свое удивление: - Надеюсь, ты, очередную глупость не совершил, Джи чан? И, не начал следить за этим... кхм... пускай будет — человеком? (Последнее слово, старый жабий отшельник, натяжкой пожевав губами, сказал с явным сомнением).

- Я, послал Кёске в разведку, стандартную. - Обыденно, почесал лапищей репу затылка Джирайя и соорудил очень глупую рожу, - (обыденно), - чтобы сгладить углы и гнев крайне вспыльчивого старичка, озвучил: - Вдобавок, чтобы подстраховаться, вызвал тебя сэнсей. А чё, не так?

- Глупец! - Знакомая, до боли палка, моментально, отвесила "прозревающего леща" по белогривому затылку. А затем, старичок гневно, по словам, зашипел прямо в ухо нерадивому ученику.

- Сколько, я, тебе, говорил: «Если чувствуешь Сэн-чакру от другого шиноби — не лезь — нарвешься, и сккрытие не поможет!»! «Сам подставишься и других подведешь под смерть!»! И... словно подтверждая слова Фукасаку-сэннина, светловолосый Узумаки, до этого спокойно стоящий напротив Данзо, вдруг, неожиданно резко, дернул рукой позади себя, а через долю секунды, в захвате его ладони - жестко сжавшейся в кулак, оказалась оранжевая мелкая жаба в пилотках-очках. Очень испуганная. До икоты.

- Попался, жабий, шпион! - Прозвучало, достаточно слышно, после чего кулак Узумаки, словно стальные тиски, начал дальше, медленно сжиматься, а жаба-нухач, истошно верещать, задыхаясь, прося помощи, - (однако, видя, что никто не спешит помогать неизвестному многим ноунейму, подставляясь), - начал молить о пощаде беловолосого мучителя.

- Нужно, спасти Кёске! - В быстро зреющей панике крикнул Джирайя, - и, - было собрался бежать выручать, но чудо-палка сенсея, вновь, пришла в действие и вдарила по звонкой голове торопыги, со словами:

- Стоять!!! Куда, идиот? Ты, сейчас, только хуже сделаешь!

- Лучше поступим так, Джи...

Территория клана Учиха. Тоже время.

Особняк бывшего патриарха. Кабинет Фугаку.

- Тук-тук-тук. - Прервал мрачное любование Фугаку, своим обрубком ноги, аккуратный стук в дверь. Сёдзи тихо сдвинулась влево создавая слуховое отверстие, в экранированный фуинами кабинет. И, настало молчание.

- Да! Кто там? - Через пять секунд, послышался мрачный выдох хозяина дома.

- Прошу прощения аната (дорогой). - Раздался смиренный голос Микото Учиха: - Извини, что отвлекаю, но... вести, действительно срочные. - Набрала воздуха куноичи, и снова продолжила:

- Полиция, доложила, что Узумаки Вакаши жив, и столкнулся с Данзо, в центре деревни, на улице «Традиций», после расхода "Собрания глав кланов". Прямо сейчас! Явно, будет конфликт.

- Хм?! - Лицо бывшего патриарха мгновенно просветлело. Учиха Фугаку, поднялся с помощью костыля, приделал протез стопы заказанный в Суне, и кивнув жене, - (невербально прося помощи для применения дзюцу «Шуншин»), - приказал:

- Срочно, доставь меня к месту событий. - Сверкнул единственным Шаринганом бывший глава. И, добавил: - Если Вакаши доно, смог выжить в обратном призыве, то, стал значительно сильнее. И, я, лично хочу увидеть, как наш действительно — истинный союзник, - (а не политические флюгеры Хьюга — подумал про себя бывший патриарх), - будет общаться с Данзо.

- Хай, аната. - Полностью открыла дверь Микото, и, пара вышла наружу.

- «Шуншин». - Прозвучало эхо, уже на пустом дворе дома.

Юный Итачи, аккуратно сдвинул и закрыл сёдзи-дверь, за родителями. А далее, тайком, тоже, поспешил к месту событий.

- Похоже, - Подумал маленький гений: - Сегодня, не только нашему клану...

- Явно — всей Конохе будет, что посмотреть.

- Надо, обязательно зайти, за Шисуи. - Уже убегая кивнул малец.

Карма Чакры 2. - Арты # 10

Госпиталь Конохи. Парк.

Арт №1. Вакаши и Юкки Узумаки.

Иллюстрация #00112

* Воссоединение.

Квартал Узумаки.

Арт №2. Вакаши и Юкки Узумаки.

Иллюстра_001145

* Возвращение в Коноху.

Карма Чакры - 56 глава уже на Бусти: <https://boosty.to/sumer.son>

<http://tl.rulate.ru/book/89187/4321573>